Table of Contents

Весёлые ребята HARMS.TXT 2

книги, djvu

Весёлые ребята HARMS.TXT

Это версия где-то 1993-1995 года, из коллекции текстов, передаваемых на дискетах. Файл TEXTS/ANEKDOT/HARMS.TXT. Конечно, это не Хармс, а Н. Доброхотова-Майкова и В. Пятницкий.

Даниил Хармс
ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНЕКДОТЫ

У Вяземского была квартира окнами на Тверской бульвар. Пушкин очень любил ходить к нему в гости. Придет - и сразу прыг на подоконник, свесится из окна и смотрит. Чай ему тоже туда, на окно, подавали. Иной раз там и заночует. Ему даже матрац купили специальный, только он его не признавал."К чему, - говорит,- такие роскоши?". И спихнет матрац с подоконника. А потом всю ночь вертится, спать не дает.

Гоголь переоделся Пушкиным, пришел к Пушкину и позвонил. Пушкин открыл ему и кричит: "Смотри, Арина Родионовна, я пришел!".

Лермонтов хотел у Пушкина жену увести. На Кавказ. Все смотрел на нее из-за колонн, смотрел... Вдруг устыдился своих желаний. "Пушкин, - думает, - зеркало русской революции, а я ? свинья". Пошел, встал перед ним на колени и говорит: "Пушкин, где твой кинжал? Вот грудь моя". Пушкин очень смеялся.

Однажды Пушкин стрелялся с Гоголем. Пушкин говорит:
- Стреляй первым ты.
- Как я? Нет, ты.
- Ах, я! Нет, ты!
Так и не стали стреляться.

Пушкин сидит у себя и думает: "Я гений, и ладно. Гоголь тоже гений. Но ведь и Толстой гений, и Достоевский,царствие ему небесное, гений. Когда же это кончится?" Тут все и кончилось.

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шел по Тверскому бульвару и увидел впереди Пушкина. "Конечно, это уже не ребенок, это уже подросток, - подумал Лев Толстой, - все равно, дай догоню и поглажу по головке". И побежал догонять Пушкина. Пушкин же, не зная толстовских намерений, бросился наутек. Пробегая мимо городового, сей страж порядка был возмущен неприличной быстротою бега в людном месте и бегом устремился вслед с целью остановить. Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованиям со стороны властей.

Однажды Лермонтов купил яблок, пришел на Тверской бульвар и стал угощать присутствующих дам. Все брали и говорили "мер-

си". Когда же подошла Наталья Николаевна с сестрой Александриной, от волненья он так задрожал, что яблоко упало к ее ногам (Натальи Николаевны, а не Александрины). Одна из собак схватила яблоко и бросилась бежать. Александрина, конечно, побежала за ней. Они были одни - впервые в жизни (Лермонтов, конечно, а не Александрина с собачкой). Кстати, она (Александрина) ее не догнала.

Однажды Пушкин решил испугать Тургенева и спрятался на Тверском бульваре под лавкой. А Гоголь тоже решил в этот день испугать Тургенева, переоделся Пушкиным и спрятался под другой лавкой. Тут Тургенев идет. Как они оба выскочат!..

- 2 -

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он играл с ними весь день и проголодался. "Сонечка, - говорит, - а, ангелочек, сделай мне тюрьку". Она возражает: "Левушка, ты же видишь, я "Войну и мир" переписываю". "А-а-а, - возопил он, - так я и знал, что тебе мой литературный фимиам дороже моего "Я". И костыль задрожал в его судорожной руке.

Однажды Пушкин написал письмо Рабиндранату Тагору. "Дорогой далекий друг, - писал он, - я Вас не знаю, и Вы меня не знаете. Очень хотелось бы познакомиться. Всего хорошего. Саша".

Когда письмо принесли, Тагор предавался самосозерцанию. Так погрузился, хоть режь его. Жена толкала, толкала, письмо подсовывала - не видит. Он, правда, по-русски читать не умел. Так и не познакомились.

Однажды Пушкин переоделся Гоголем и пришел в гости ко Льву Толстому. Никто не удивился, потому что в это время Достоевский, царствие ему небесное...

Однажды Федору Михайловичу Достоевскому, царствие ему небесное, исполнилось 150 лет. Он очень обрадовался и устроил день рождения. Пришли к нему все писатели, только почему-то все наголо обритые. У одного Гоголя усы нарисованы. Ну хорошо, выпили, закусили, поздравили новорожденного, царствие ему небесное, сели играть в вист. Сдал Лев Толсиой - у каждого по пять тузов. Что за черт? Так не бывает. "Сдай-ка, брат Пушкин, лучше ты". "Я, - говорит, - пожалуйста, сдам". И сдал. У каждого по шесть тузов и по две пиковые дамы. Ну и дела... "Сдай-ка ты, брат Гоголь". Гоголь сдал... Ну, знаете... Даже и нехорошо сказать... Как-то получилось так... Нет, право, лучше не надо.

Однажды Федор Михайлович Достоевский, царствие ему небесное, сидел у окна и курил. Докурил и выбросил окурок из окна. Под окном у него была керосиновая лавка. И окурок угодил как раз в бидон с керосином. Пламя, конечно, столбом. В одну ночь

пол-Петербурга сгорело. Ну, посадили его, конечно. Отсидел, вышел, идет в первый же день по Петербургу, навстречу - Петрашевский. Ничего ему не сказал, только пожал руку и в глаза посмотрел. Со значением.

Снится однажды Герцену сон. Будто иммигрировал он в Лондон и живется ему там очень хорошо. Купил он, будто, собаку бульдожей породы. И до того злющий пес - сил нет. Кого увидит, на того бросается. И уж если догонит, вцепится мертвой хваткой ? все, можешь бежать заказывать панихиду. И вдруг, будто он уже не в Лондоне, а в Москве. Идет по Тверскому бульвару, чудище свое на поводке держит, а навстречу Лев Толстой. И надо же, тут на самом интересном месте пришли декабристы и разбудили.

Гоголь только под конец жизни о душе задумался, а смолоду у него вовсе совести не было. Однажды невесту в карты проиграл и не отдал.

Лев Толстой жил на площади Пушкина, а Герцен - у Никитских ворот. Обоим по литературным делам часто приходилось бывать на Тверском быльваре. И уж если встретятся - беда: погонится Лев Толстой и хоть раз, да врежет костылем по башке. А бывало и

- 3 -

так, что впятером оттаскивали, а Герцена из фонтана водой в чувство приводили. Вот почему Пушкин к Вяземскому-то в гости ходил, на окошке сидел. Так этот дом потом и назвался - дом Герцена.

Однажды Гоголь шел по Тверскому бульвару (в своем виде) и встретил Пушкина. "Здравствуй, Пушкин, - говорит, - что ты все стихи да стихи пишешь? Давай вместе прозу напишем". "Прозой только ..... хорошо", - возразил Пушкин.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришел в гости к Майкову. Майков усадил его в кресло и угощает пустым чаем. "Поверите ли, - говорит, - Александр Сергеевич, куска сахару в доме нет. Давеча Гоголь приходил и все съел". Гоголь ему ничего не сказал.

Лев Толстой очень любил играть на балалайке (и, конечно, детей), но не умел. Бывало, пишет роман "Война и мир", а сам думает: "Тень-дер-день-тер-тер-день-день-день". Или: "Брам-пам-дам-дарарам-пам-пам".

Лермонтов любил собак. Еще он любил Наталью Николаевну Пушкину. Только больше всего он любил самого Пушкина. Читал его стихи и всегда плакал. Поплачет, а потом вытащит саблю и давай рубить подушки. Тут и любимая собачка не попадайся под руку - штук десять так-то зарубил. А Пушкин ни от каких не плакал. Ни за что.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным, напялил сверху львиную шкуру и поехал в маскарад. Федор Михайлович Достоевский, царство ему небесное, увидел его и кричит: "Спорим, это Лев Толстой! Спорим, это Лев Толстой!"

Однажды Чернышевский увидел из окна своей мансарды, как Лермонтов вскочил на коня и крикнул: "В пассаж!" "Ну и что же? ? подумал Чернышевский, - вот, бог даст, революция будет, тогда и я так крикну". И стал репетировать перед зеркалом, повторяя на разные манеры: "В пассаж. В пассажж. В пассажжж. В па-а-ссажжж. В ПАССА-А-А-А-АЖЖЖ!!!"

Лев Толстой очень любил детей. Утром проснется, поймает кого-нибудь и гладит по головке, пока не позовут завтракать.

Однажды у Достоевского засорилась ноздря. Стал продувать - лопнула перепонка в ухе. Заткнул пробкой - оказалась велика, череп треснул... Связал веревочкой - смотрит, рот не открывается. Тут он проснулся в недоумении, царствие ему небесное.

Гоголь читал драму Пушкина "Борис Годунов" и приговаривал: "Ай да Пушкин, действительно, сукин сын".

Федор Михайлович Достоевский страстно любил жизнь, царство ему небесное. Она его, однако, не баловала, поэтому он часто грустил. Те же, кому жизнь улыбалась (например, Лев Толстой) не ценили это, постоянно отвлекаясь на другие предметы. Например, Лев Толстой очень любил детей. Они же его боялись. Они прятались от него под лавку и шушукались там: "Робя, вы этого бой-

тесь - еще как трахнет костылем!" Дети любили Пушкина. Они говорили: "Он веселый. Смешной такой." И гонялись за ним стайкой. Но Пушкину было не до детей. Он любил один дом на Тверском бульваре, одно окно в этом доме. Он мог часами сидеть на широком подоконнике, пить чай, смотреть на бульвар. Однажды, направляясь к этому дому, он поднял глаза и на своем окне увидел... себя. С бакенбардами, с перстнем на большом пальце. Он, конечно, понял, кто это. А вы?

Однажды Лев Толстой спросил Достоевского, царствие ему небесное: "Правда, Пушкин - плохой поэт?" "Неправда", - хотел ответить Достоевский, но вспомнил, что у него не открывается рот с тех пор, как он перевязал свой треснувший череп, и промолчал. "Молчание - знак согласия", - сказал Лев Толстой и ушел. Тут Федор Михайлович, царствие ему небесное, вспомнил, что все это ему снилось во сне, но было уже поздно.

Лев Толстой очень любил детей. Бывало, приведет в кабинет штук шесть, всех оделяет. И надо же: вечно Герцену не везло - то вшивый достанется, то кусачий. А попробуй поморщиться - хватит костылем.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришел в гости к Вяземскому. Выглянул в окно и видит: Толстой Герцена костылем лупит, а кругом детишки стоят, смеются. Он пожалел Герцена и заплакал. Тогда Вяземский понял, что перед ним не Пушкин.

Лев Толстой очень любил детей, и все ему было мало. Приведет полную комнату, шагу ступить негде, а он все кричит: "Еще! Еще!"

Пушкин часто бывал у Вяземского, подолгу сидел на окне. Все видел и все знал. Он знал, что Лермонтов любит его жену. Поэтому он считал не вполне уместным передать ему лиру. Думал Тютчева послать за границу - не пустили, сказали, не подлежит, имеет художественную ценность. А Некрасов ему как человек не нравился. Вздохнул и оставил лиру у себя.

Однажды во время обеда Софья Андреевна подала на стол блюдо пышных, горячих, ароматных котлеток. Лев Толстой как разозлится: "Я, - кричит, занимаюсь самусовершенствованием. Я не кушаю больше рисовых котлеток". Пришлось эту пищу богов скормить людям.

Пушкин был не то что ленив, а склонен к мечтательному созерцанию. Тургенев же, хлопотун ужасный, вечно одержим жаждой деятельности. Пушкин этим частенько злоупотреблял. Бывало, лежит на диване, входит Тургенев. Пушкин ему: "Иван Сергеевич, не в службу, а в дружбу - за пивом не сбегаешь?" И тут же спокойно засыпает обратно. Знает: не было случая, чтоб Тургенев вернулся. То забежит куда-нибудь петицию подписать, то на гражданскую панихиду. А то испугается чего-нибудь и уедет в Баден-Баден. Без пива же Пушкин остаться не боялся. Слава богу, крепостные были. Было, кого послать.

Тургенев мало того, что от природы был робок, его еще Пушкин с Гоголем совсем затюкали: проснется ночью и кричит:

- 5 -

"Ма-ма!" Особенно под старость.

Пушкин шел по Тверскому бульвару и встретил красивую даму. Подмигнул ей, а она как захохочет: "Не обманывайте, - говорит, - Николай Васильевич, лучше отдайте три рубля, что давеча в бурриме проиграли". Пушкин сразу догадался, в чем дело. "Не отдам, - говорит,- дура". Показал язык и убежал. Что потом Гоголю было...

Лев Толстой очень любил детей, а взрослых терпеть не мог, особенно Герцена. Как увидит, так и бросается с костылем и все в глаз норовит, в глаз. А тот делает вид, что не замечает. Говорит: "Ох, Толстой, ох, Толстой..."

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным, а сверху нацепил маску и поехал на бал-маскарад. Тут к нему подпорхнула прелестная дама, одетая баядерой, и сунула ему записочку. Гоголь читает и думает: "Если это мне, как Гоголю, что, спрашивается, я должен делать? Если это мне как Пушкину, как человек порядочный, не могу воспользоваться. А что, если это всего лишь шутка юного создания, избалованного всеобщим поклонением? А ну ее." И бросил записку в помойку.

Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришел в гости к Державину Гавриле Романовичу. Старик, уверенный, что перед ним и впрямь Пушкин, сходя в гроб, благословил его.

Тургенев хотел стать храбрым как Лермонтов и пошел поку-

пать саблю. Пушкин проходил мимо магазина и увидел его в окно. Взял и закричал нарочно: "Смотри-ка, Гоголь (а никакого Гоголя с ним не было), смотри, смотри-ка, Тургенев саблю покупает, давай мы с тобой ружье купим". Тургенев испугался и в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

Лев Толстой и Федор Михайлович Достоевский, царствие ему небесное, поспорили, кто лучше роман напишет. Судить пригласили Тургенева. Толстой прибежал домой, заперся в кабинете и начал скорее роман писать - про детей, конечно (он их очень любил). Достоевский сидит у себя и думает: "Тургенев - человек робкий. Он сейчас сидит у себя и думает: "Достоевский - человек нервный, если я скажу, что его роман хуже, он и зарезать может." Что же мне стараться? Все рано денежки мои будут." (Это уже Достоевский думает). На сто рублей спорили. А Тургенев сидит в это время у себя и думает: "Достоевский - человек нервный. Если я скажу, что его роман хуже, он и зарезать может. С другой стороны, Толстой - граф. Тоже лучше не связываться. А ну их совсем." И в ту же ночь уехал в Баден-Баден.

Федор Михайлович Достоевский, царствие ему небесное, тоже очень любил собак, но был болезненно самолюбив и это скрывал (насчет собак), чтобы никто не мог сказать, что он подражает Лермонтову. Про него и так уж много чего говорили.

Однажды Федор Михайлович Достоевский, царствие ему небесное, поймал на улице кота. Ему надо было живого кота для романа. Бедное животное пищало, визжало, хрипело и закатывало глаза, а потом притворилось мертвым. Тут он его отпустил. Обманщик

укусил в свою очередь белного писателя за ногу и скрылся. Так и остался невоплощенным лучший роман Федора Михайловича "Бедные животные". Про котов.

Лев Толстой очень любил детей и писал про них стихи. Стихи эти списывал в отдельную тетрадку. Однажды после чаю подает тетрадь жене: "Гляньте, Софи, правда, лучше Пушкина?" - а сам сзади костыль держит. Она прочла и говорит: "Нет, Левушка, гораздо хуже. А чье это?" Тут он ее по башке - трах! С тех пор он всегда полагался на ее литературный вкус.

Однажды Гоголь написал роман. Сатирический. Про одного хорошего человека, попавшего в лагерь на Колыму. Начальника лагеря зовут Николай Павлович (намек на царя). И вот он с помощью уголовников травит этого хорошего человека и доводит его до смерти. Гоголь назвал роман "Герой нашего времени". Подписался: "Пушкин." И отнес Тургеневу, чтобы напечатать в журнале. Тургенев был человек робкий. Он прочитал рукопись и покрылся холодным потом. Решил скорее ее отредактировать. И отредактировал. Место действия перенес на Кавказ. Заключенного заменил офицером. Вместо уголовников у него стали красивые девушки, и не они обижают героя, а он их. Николая Павловича он переименовал в

Максима Максимовича. Зачеркнул "Пушкин" и написал "Лермонтов". Поскорее отправил рукопись в редакцию, отер холодный пот со лба и лег спать. Вдруг среди сладкого сна его пронзила кошмарная мысль. Название. Название-то он не изменил! Тут же, почти не одеваясь, он уехал в Баден-Баден.

Шел Пушкин по Тверскому бульвару и увидел Чернышевского. Подкрался и идет сзади. Мимо идущие литераторы кланяются Пушкину, А Чернышевский думает - ему; радуется. Достоевский прошел - поклонился, Помяловский, Григорович - поклон, Гоголь прошел - засмеялся и ручкой сделал привет - тоже приятно, Тургенев - реверанс. Потом Пушкин ушел к Вяземскому чай пить. А тут навстречу Толстой, молодой еще был, без бороды, в эполетах. И не посмотрел даже. Чернышевский потом писал в дневнике: "Все писатили хароший, а Толстой - хамм. Патамушто графф."

Лермонтов был влюблен в Наталью Николаевну Пушкину, но не разговаривал с ней ни разу. Однажды он вывел всех своих собак на Тверской бульвар. Ну, они, натурально, визжат, кусают его, всего испачкали. А тут она навстречу с сестрой Александриной. "Посмотри, - говорит, - охота некоторым жизнь себе осложнять. Лучше уж детей держать побольше." Лермонтов аж плюнул про себя. "Ну и дура, мне такую и даром не надо!" С тех пор и не мечтал больше увезти ее на Кавказ.

Николай I написал стихотворение на именины императрицы. Начинается так: "Я помню чудное мгновенье..." И тому подобное дальше. Тут к нему пришел Пушкин и прочитал. А вечером в салоне Зинаиды Волконской имел через эти стихи большой успех, выдавая их, как всегда, за свои. Что значит профессиональная память у человека была! И вот рано утром, когда Александра Федоровна пьет кофе, царь-супруг ей свою бумажку подсовывает под блюдечко. Она прочитала ее и говорит: "Ах, как мило. Где ты достал? Это же свежий Пушкин!"

- 7 -

Счастливо избежав однажды встречи со Львом Толстым, идет Герцен по Тверскому бульвару и думает: "Все же жизнь иногда прекрасна." Тут ему под ноги огромный котище. Черный. Враз сбивает с ног. Только встал, отряхивает с себя прах - налетает свора черных собак, бегущих за этим котом, и вновь повергает на землю. Вновь поднялся будущий издатель "Колокола" и видит: навстречу на вороном коне гарцует сам владелец собак - поручик Лермонтов. "Конец", - мыслит автор "Былого и дум", - "сейчас они все разбегутся и..." Ничуть не бывало. Сдержанный привычной рукой, конь строевым шагом проходит мимо и, только он миновал Герцена, размахивается хвостом и - хрясть по морде. Очки, натурально, летят в кусты. "Ну, это еще полбеды," - думает бывший автор "Сороки-воровки", отыскивает очки, водружает себе на нос и что же видит посреди куста?.. Ехидно улыбающееся лицо Льва Толстого. Но Толстой ведь не изверг был. "Проходи, - говорит, бедолага," - и погладил по головке.

From:
https://kibi.ru/ - **Киби.ru**

Permanent link:
https://kibi.ru/harms.txt

Last update: **2020/02/18 18:31**